

0015

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сабрина Филлис

МЕСЯЦ
В КОРОЛЕВСКОЙ СПАЛЬНЕ

Подари себе счастье

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сабрина Филипс
Месяц в королевской спальне
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 15

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=331032

Месяц в королевской спальне: роман: Центрполиграф; Москва; 2010

ISBN 978-5-227-02164-9

Аннотация

Когда на электронную почту Калли Гринуэй пришло письмо от принца, она решила, что это чья-то дурацкая шутка. Однако на следующее утро к ней явился курьер с билетами на самолет, и Калли с изумлением поняла – ее действительно ждут во дворце!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сабрина Филипс

Месяц в королевской спальне

Глава 1

Сердце билось так громко, что Калли Гринуэй казалось, будто все пришедшие на аукцион могли слышать его учащенный стук. В это время цена за предпоследний лот – полотно Моне, художника-импрессиониста, всегда пользующегося бешеной популярностью среди ценителей живописи, – достигла и вовсе астрономической суммы.

Сделав несколько глубоких вдохов и медленных выдохов – но даже этот испытанный способ не помог ей унять волнение, – она уже, наверное, в сотый раз переложила ногу на ногу и посмотрела на часы.

Через каких-нибудь десять минут сбудется ее давнишняя мечта, для осуществления которой ей пришлось приложить столько усилий. И почему вдруг в такой торжественный момент у нее сдали нервы?

Закрыв глаза, Калли попыталась найти разумное объяснение своему поведению. Впрочем, что тут ломать голову над этим вопросом? Все объясняется просто. Ей, простому ре-

ставратору, не по душе крутиться среди элиты художественного мира, обожающей подобные мероприятия, где красота и искусство служат лишь корысти и утолению амбиций. На престижном аукционе дома «Кроуфорд» Калли чувствовала себя чужой, не то что у себя в студии.

Вот в чем кроется причина того, что ей никак не удастся успокоиться и сконцентрироваться на словах аукциониста – слишком официальная и снобистская атмосфера царит в зале. А мужчина во втором ряду тут совершенно ни при чем! Поправив черное шелковое платье, взятое на один вечер у сестры, Калли безуспешно старалась убедить себя в справедливости сделанного ею вывода. Пусть этот красавец сидит себе сколько угодно! Ей-то что? Его присутствие на аукционе никоим образом на нее не влияет!

Она уже отругала себя за то, что вообще обратила внимание на появление этого мужчины в зале, а списывать на него свои психологические проблемы из-за расшалившихся нервишек – верх абсурда! Ни один человек в мире не способен оказать на нее такое сильное воздействие, а тем более тот, с которым она никогда прежде не встречалась. Ну, если уж проявлять педантизм... почти никогда. Два дня назад она мельком видела его на предварительном показе выставляемых лотов, но они ни разу даже не столкнулись лицом к лицу и не обменялись ни единым словом. Ведь встреча предполагает хоть какое-то общение, разве не так? А они лишь разок посмотрели друг на друга. Или... два? Впрочем, какая раз-

ница! На него просто нельзя было не обратить внимания: высокий, красивый, с отличной фигурой, в дорогом, явно сшитом на заказ костюме... какая женщина пройдет мимо? Уже одно его появление на аукционе подобного рода наводило на мысль, что незнакомец богат. Может быть, даже феерически. И кто знает, нет ли у него вдобавок ко всему какого-нибудь громкого и бессмысленного титула, вроде герцога или графа. Да, этот красавец был явно из тех, кто если и устраивает женщину взгляда, то лишь для того, чтобы оценить, не стоит ли провести с ней ночь. О втором взгляде, о второй ночи речь уже не идет. Но Калли все устраивает, так как у нее нет ни малейшего желания знакомиться с подобным высокомерным и самодовольным типом. Одного такого хватило на всю жизнь. Достаточно!

Тогда почему же у нее никак не получается выкинуть из головы мысли о синеглазом незнакомце? И почему приходится бороться со жгучим желанием обернуться на второй ряд кресел справа от нее? «А потому что каждый раз, когда ты оглядываешься, его губы растягиваются в неотразимой обольстительной улыбке, от которой у тебя начинает кружиться голова», – подсказал ей неожиданный и весьма нежелательный ответ внутренний голос, однако Калли мгновенно заставила его замолчать.

– И наконец, последний лот сегодняшнего аукциона, – услышала она. – Номер пятьдесят. Диптих художника девятнадцатого века Жака Ренара под общим названием «Жен-

щина на берегу моря»; вне всяких сомнений, лучшая работа великого мастера. До того, как попасть к нам, произведение принадлежало Гектору Уолси, как вы все, конечно, знаете, недавно ушедшему от нас. К сожалению, обоим полотнам требуется серьезная реставрация, только после этого они смогут предстать перед нами во всем своем величии.

Вот и наступил долгожданный момент! Калли закрыла глаза, стараясь упорядочить свои мысли и снять напряжение. Когда же вновь открыла их, то у нее от восторга перехватило дыхание: панель с лотами пришла в движение и развернулась на сто восемьдесят градусов... Какое великолепие!

Она вспомнила, как впервые увидела эти две картины, вернее, их репродукции. Это произошло в школе, на одном из начальных уроков по истории искусств, преподавательница мисс Мак-Леллан продемонстрировала их в качестве примера творческой смелости Ренара: избрать в качестве объекта изображения не наделенную абсолютной красотой богиню, а обыкновенную женщину. В классе захихикали, поскольку героиня Ренара на одной из репродукций была полностью обнажена. Но для Калли этот момент стал поворотным в ее жизни. Естественность и красота картин произвели на нее столь неизгладимое впечатление, что она твердо решила выбрать себе профессию, так или иначе связанную с искусством. Шок, по силе равный ее предшествующему восхищению, Калли испытала, когда узнала, что подлинники обеих работ принадлежат некоему напыщенному аристо-

крату и висят у него в поместье, где сыреют и впитывают табачный дым, а настоящие ценители прекрасного лишены возможности любоваться этими шедеврами.

До недавнего времени! Теперь они перешли по наследству к Гектору Уолси-младшему, но тот почти сразу же обратился к дому «Кроуфорд» с просьбой выставить их на аукцион. Молодой человек увлекался скачками и остро нуждался в деньгах. Городская галерея Лондона моментально приступила к сбору средств для приобретения картин и поиску специалиста, способного восстановить поврежденные полотна. К восторгу Калли, ее энтузиазм, впечатляющее резюме и прекрасное знание творчества и техники Ренара помогли ей обратить на себя внимание руководства галереи и убедить его в том, что лучше реставратора им не найти. Она уже давно мечтала об этой работе, а успех гарантировал ей новый виток в карьере.

После того как была названа начальная цена, Калли оглядела зал и ободряюще посмотрела на сидевшую рядом с ней Джину, сотрудницу галереи. Гул нарастал: в него вплетались и голоса служащих аукциона, и восторженные возгласы присутствующих. Телефонистки то и дело подавали знаки аукционисту об очередной надбавке цены. За какие-то минуты она превысила сумму предполагаемой окончательной стоимости, указанной в каталоге. Калли напряженно сжимала свой буклет, и ей вдруг стало так жарко, что захотелось обмахнуться им как веером, но девушка вовремя спохватилась,

ведь аукционист такие движения мог воспринять как желание вступить в торги. Момент слишком напряженный, чтобы допускать хоть малейшую ошибку.

«Если бы не этот самоуверенный и потрясающе красивый джентльмен, мне сейчас было бы намного легче», – отметила про себя Калли, когда украдкой бросила взгляд в направлении незнакомца. Пульс ее еще больше участился, потому что тот расслабленно сидел в своем кресле, откинувшись на спинку. Ей не помешало бы иметь хоть капельку его хладнокровия. Ведь хотя Джина и поднимала руку при каждой новой цене, озвученной аукционистом, Калли никакого облегчения не чувствовала. Она не смогла бы расслабиться и в том случае, если бы ей пообещали, что исход аукциона определен и полотна окажутся в галерее.

Как бы убедительно ни звучали слова представителей галереи, что у них достаточно средств для приобретения полотен, быть невозмутимым в данной ситуации мог лишь незаинтересованный человек. «Как, например, незнакомец», – не могла не подумать Калли. Но что он тогда делал на аукционе? Он еще ни разу не участвовал в торгах с тех пор, как появился в зале после объявления тридцать восьмого лота. Но Калли не успела поразмышлять над возможными объяснениями его появления в зале, потому что голос аукциониста дрогнул, и на несколько секунд наступила полная тишина.

– У нас повышение цены на... простите... на десять миллионов. – Пораженный аукционист снял очки и посмотрел

на одну из телефонисток. – Да, так и есть: новая цена – пятьдесят миллионов. Кто больше? Услышу ли я от вас «пятьдесят один миллион», мадам?

Наступила зловещая тишина, и Калли почувствовала, что сердце выпрыгивает у нее из груди. С кем же они боролись за картины? По расчетам сотрудников галереи, все коллекционеры, имевшие виды на полотна Ренара, собрались в зале дома «Кроуфорд». Увидев застывшее выражение на лице Джины, не предвещавшее ничего хорошего, Калли с тревогой опустила глаза на каталог в своих руках. В конце концов Джина утвердительно кивнула.

– Пятьдесят один миллион, – тут же провозгласил аукционист, снова надевая очки и поворачиваясь к телефонисткам. – Будет ли пятьдесят два? Да? – Он крутил головой то в одну, то в другую сторону, напоминая судью теннисного матча. – Итак, пятьдесят два. Кто больше? Кто даст пятьдесят три?

Джина кивнула, но уже с видимым напряжением.

– Мадам предлагает пятьдесят три. Кто больше? – Аукционист снова посмотрел в сторону телефонов. – Внимание! Заочный участник нашего аукциона только что по телефону предложил шестьдесят!

«Шестьдесят?» – повторила про себя Калли, не веря своим ушам.

– Кто больше? Кто-нибудь скажет «шестьдесят один»? Все замерли, и Калли плотно зажмурилась.

– Нет, никто не решается? Шестьдесят миллионов – два. Последний шанс. Нет желающих? – Калли беспомощно посмотрела на Джину, но та с извиняющимся видом покачала головой. – Шестьдесят миллионов... три! Продано за шестьдесят миллионов фунтов стерлингов.

Звук удара молотком эхом отозвался в ушах Калли, и она вздрогнула.

Городская галерея Лондона потеряла полотна Ренара!

Ужас охватил Калли: ее любимые картины отправлялись неизвестно куда. Надежды на то, что ей поручат восстанавливать их, испарились в одно мгновение, как и перспективы карьерного роста.

Панель снова пришла в движение, и полотна медленно скрылись от взглядов гостей аукциона.

Аукцион завершился. Они проиграли.

Люди вокруг поднимались со своих мест и направлялись к выходу, а Калли все сидела, молча уставившись на пустую панель. Она не обратила внимания на то, что незнакомец тоже задержался в зале, и едва заметила, что Джина, шепотом выразив ей сочувствие, ушла. Конечно, представители галереи всегда ограничены в денежных средствах и, кроме того, обязаны отчитываться перед спонсорами в своих тратах. Купить картины, которые привлекут посетителей, – это хорошо, но потратить почти в два раза больше денег – риск нарваться на недовольство и лишиться таким образом спонсорской поддержки. Джина сделала все, что могла, и подня-

ла цену даже выше, чем они договаривались. Кто-то очень хотел заполучить шедевры Ренара еще сильнее. Но кто?

Эта мысль вывела Калли из ступора. Какая бы галерея ни купила картины, им обязательно понадобится специалист для того, чтобы отреставрировать их. Нужно действовать! Понимая, что нарушает все правила, Калли вскочила на ноги и бросилась к телефонисткам. Узнать покупателя представлялось ей единственным шансом исправить ситуацию, и она стремилась ухватиться за него.

– Пожалуйста, – умоляющим голосом обратилась она к той, которая приняла звонок от неизвестного покупателя. – Скажите мне, кто купил полотна Ренара.

Девушка, а вслед за ней и некоторые другие телефонистки удивленно посмотрели на Калли.

– Я не знаю, мадам. Но в любом случае не могла бы ответить на ваш вопрос. Эта информация строго конфиденциальна.

Калли с отчаянием посмотрела на нее.

– Могу сказать лишь, что их купили по поручению частного коллекционера, – протянула телефонистка и сочувственно покачала головой.

На дрожащих ногах Калли добралась до ближайшего кресла и упала в него. Закрыв лицо руками, она с трудом боролась со слезами, грозящими покатиться из глаз. Частный коллекционер! Именно этого следовало бояться больше всего. Теперь никто не увидит полотна, пока и этот владелец не

умрет или не разорится.

Впервые после расставания с Дэвидом у нее появилось чувство, что жизнь налаживается. И что? Никакой надежды теперь нет, ей оставалось отправиться в свой номер дешевого лондонского отеля, который она только и могла себе позволить, а завтра вернуться в небольшой дом-студию в Кембридже. Снова искать заказы, чтобы иметь возможность платить по ипотечному кредиту, и навсегда распрощаться с мечтами о карьерном росте.

– Мне кажется, вам сейчас не помешало бы выпить что-нибудь. – У говорящего был французский акцент.

Калли вздрогнула еще сильнее, чем когда аукционист стукнул молотком и объявил о продаже полотен Ренара, возможно, оттого, что она сразу догадалась, кому принадлежит голос. Все ее клятвы, что ей удастся держать себя под контролем, если незнакомец вдруг окажется рядом с ней, разлетелись в пух и прах. Наоборот, от его близости у нее слегка закружилась голова. Собрав в кулак все силы, Калли как бы небрежно поправила волосы и развернулась к мужчине:

– Спасибо, но я в порядке.

«В порядке? – Калли рассмеялась про себя. – Когда надомной нависает почти двухметровый француз?» С ней определенно что-то творилось, но она не могла разобраться в собственных чувствах, да и желания разбираться у нее не возникало.

– Вы меня не убедили, – проговорил незнакомец, при-

стально смотря на нее.

– А вы кто? Психолог, что ли? Вас наняли помогать участникам аукциона, огорченным его исходом? – с вызовом спросила Калли, теряя самообладание под его испытующим взглядом. – Пришли поближе к концу аукциона в поисках потенциальных клиентов?

На лице женщины появилась кривая, но тем не менее обезоруживающая улыбка.

– Так, значит, ты все-таки заметила, как я вошел в зал.

– Вы не ответили на мой вопрос, – покраснев, пробормотала Калли.

– Знаю.

Она нахмурилась. Ей не нравились люди, кичащиеся своим богатством, но еще большую ненависть у нее вызывали те, кто любит уходить от ответов.

– Благодарю вас за беспокойство, но мне пора возвращаться к себе в отель, – сказала Калли и, развернувшись, направилась к выходу.

– Нет, – кинул ей вслед незнакомец. – Я не психолог.

Обернувшись, она сразу же об этом пожалела: именно этого он, похоже, и ждал от нее.

– Тогда кто вы?

– Леон. Можно на «ты», – ответил мужчина, подходя и протягивая Калли руку.

– И?..

– Я тут по делам своего университета.

Так он читает лекции в университете? Почему она не поехала получать образование во Францию? В Англии почти всем преподавателям искусства было за шестьдесят, и выглядели они так, будто никогда не пользовались ни бритвой, ни расческой. Сомнения в правильности своих выводов вдруг охватили Калли: ведь незнакомец на первый взгляд показался ей богачом, пусть и с хорошим вкусом. Может, все это объясняется лишь тем, что он француз? Представители этой нации известны особой утонченностью и умением стильно одеваться. Теперь все понятно: как лектору, ему небезынтересно посмотреть на шедевры, которые раньше были скрыты от глаз широкой публики. «Никогда нельзя торопиться с выводами!» – выговорила себе девушка.

– Калли, – представилась она и машинально пожала руку незнакомца.

Когда от прикосновения у нее перехватило дыхание и на секунду-другую пропал дар речи, ей пришлось пожалеть о своей беспечности.

– Ты, выходит, и есть огорченный участник аукциона? – с сомнением спросил мужчина, вопросительно изогнув бровь.

– А почему этого не может быть? – возразила Калли, хотя сама не понимала, зачем спорит с незнакомцем. Ведь, как и она, Леон, работая лектором-искусствоведом, не смог бы купить бесценные полотна.

– Мне кажется, ты сегодня не принимала участия в аукционе.

– И вы... ты заметил меня в зале? – выдохнула она, испытывая почему-то радость от этой мысли.

Глупости! Два дня назад, когда она не была разодета, как сегодня, он не нашел ее достойной своего внимания, так что тут все дело в платье сестры и макияже. Да и не все ли равно, сколько раз и когда он смотрел на нее? Такой, как Леон, ни одной юбки не пропустит.

Он кивнул:

– Признаюсь, заметил. И раз ты не ответила на мой вопрос, то будем считать, что мы квиты.

Калли с сожалением посмотрела в сторону панели, и сердце у нее сжалось при воспоминании, как на ее глазах исчезали картины.

– Мне на него сложно ответить. Ну, скажем так: сегодня вечером моя жизнь могла измениться в лучшую сторону, но этого не произошло.

– Вечер еще только начался, – возразил он, широко улыбаясь.

Она с трудом заставила себя отвести глаза от его губ и перевела взгляд на часы. Четверть одиннадцатого. Что бы ни говорил француз, для нее этот вечер закончен, и даже любопытство не заставит ее искушать судьбу.

– Как я уже сказала, мне пора возвращаться в отель, – решительно сказала Калли и, повернувшись, зашагала в сторону дверей.

– Тебя кто-то уже пригласил на ужин или ты из тех жен-

щин, которые боятся сказать «да»?

Калли остановилась и лишь слегка повернула голову.

– Нет. Я из тех женщин, которые знают, что, если незнакомый мужчина предлагает что-нибудь выпить, он имеет в виду совсем другое. Меня подобное предложение не интересует.

Леон присвистнул.

– Так тебе нравится, когда мужчины сразу переходят к делу, не теряя времени? Расскажи поподробнее, что должен предложить тебе мужчина, чтобы ты согласилась?

Она покраснела.

– Я бы предпочла, чтобы приглашение выпить обозначало бы приглашение выпить, и больше ничего.

– Так ты все-таки согласна что-нибудь выпить, *chérie*?

Калли нервно сглотнула и почувствовала, как у нее мгновенно пересохло во рту. Неужели она боится сказать «да»? – подумала она, одновременно испуганная и обиженная словами француза. А что, если он прав? Нет! Ничуть ей и не страшно, просто опыт и здравый смысл подсказывали ей, что из этого ничего хорошего обычно не получается. В конце тебя всегда ждет разочарование!

На первом месте у Калли всегда стояла карьера, поэтому она предпочитала проводить вечера за изучением учебников и книг по реставрации, чем со своими подругами в клубах в поисках очередного ухажера. Семь лет жизни она потратила на построение карьеры, и к чему пришла в результате? Ни

к чему!

Горький вздох вырвался у нее. Согласие пойти с ним куда-нибудь почти наверняка вело к разочарованию, но перспектива возвращения в пустую комнату дешевого отеля тоже была нерадужной. По крайней мере, приняв его приглашение, она сможет отвлечься от грустных мыслей. Что плохого в том, чтобы выпить бокал в обществе приятного мужчины?

– При условии, что... – уверенно начала она, но потом подняла глаза и осеклась, увидев его сногсшибательную улыбку. Но отступить уже было поздно, – что мы не будем говорить о работе.

– Договорились, – быстро согласился француз.

– Хорошо, – пробормотала Калли, у которой снова закружилась голова. – Тогда... куда ты хотел пойти?

Глава 2

Хороший вопрос! У Леона не было в голове ни одного соображения на этот счет. Вот уже два дня все его мысли были заняты только девушкой, стоящей сейчас перед ним. Придя на предварительный показ коллекции аукциона, он с удивлением понял, что ему больше хочется смотреть не на выставленные шедевры, а на золотоволосую красотку с тонкой талией и округлыми бедрами, которая застыла перед полотнами Ренара и любовалась ими, не обращая ни на кого внимания. Он даже забыл, что пришел сюда ради них. И помимо его воли возникло желание. Конечно, соблазнительные формы девушки не могли ни одного мужчину оставить равнодушным, хотя девушка не только не стремилась выставить их напоказ, но, наоборот, казалось, постаралась скрыть с помощью помятой тусклой блузки и оливкового цвета юбки, доходящей ей до щиколоток. Если бы знал, что девушка благодарно отнесется к его замечанию, Леон предложил бы выбросить и ту и другую моментально.

Несмотря на столь скромный наряд, девушка, которая как зачарованная стояла перед картинами, не производила впечатления рассудительной и сдержанной. От нее скорее можно было ожидать взрыва эмоций и истерик по пустякам. Взвесив все за и против, Леон все-таки решил уступить любопытству и попытать удачу. А открытие, поджидавшее его

в ходе разговора с одним из служащих аукционного дома, только утвердило его в этом намерении. Узнав, что Городская галерея Лондона собирается нанять девушку для реставрации полотен Ренара, Леон поразился иронии судьбы. Да ему просто необходимо все разузнать о таинственной красавице! Так почему бы не пойти на аукцион и лично не убедиться в правоте своего первого ощущения?

Леон покосился на спутницу, которая шла рядом с ним, не обращая никакого внимания на шум уличного движения и прохладу июньского вечера. К его огромной радости, в этот раз она оделась со вкусом. Черное шелковое платье идеально сидело на ней, не скрывая изгибов фигуры, а глубокое декольте позволяло любоваться ложбинкой между ее грудями. Волосы, которые раньше были убраны в пучок, теперь волнами ниспадали ей на плечи. Все это давало Леону повод надеяться на то, что она не будет против того, чтобы закрутить с ним непродолжительный роман, к их общему удовольствию.

– Выбор за тобой, – сказал он, когда они дошли до угла улицы, а у него так и не появилось ответа на ее вопрос.

Калли, чьи нервы уже и так были напряжены до предела, оглянулась по сторонам в поисках ближайшего бара. Чем быстрее они распрощаются, тем лучше!

– Мне все равно. В любом баре подают напитки. А больше нам ничего и не требуется. Так ведь?

Он кивнул:

– Разумеется.

Они повернули за угол, и Калли увидела неоновую вывеску. Из окон лилась музыка.

– Вот и отличное место, – решительно заявила она.

Одна бы Калли в такое место зайти не решилась, но сейчас ее главной заботой было отыскать место пошумнее да помноголюднее, чтобы исключить всякую возможность даже намека на интимность обстановки за их с Леоном столиком.

В этот момент из двери бара вывалилась явно перебравшая алкоголя пара и принялась целоваться. Молодой человек вел себя так, будто рядом никого не было, и откровенно лапал свою подругу. Леон посмотрел на них и с трудом смог сдержать улыбку:

– Выглядит заманчиво.

Калли покосилась на него, не уверенная в том, шутит ли француз или говорит серьезно. И в который раз пожалела о своей неосмотрительности. От одного взгляда на его невероятно красивое лицо, освещенное тусклым светом уличного фонаря, по ее телу пробежала сладострастная дрожь. Ей никак не удавалось подавить в себе странную реакцию, которую вызывал у нее Леон.

– Замечательно! И мой отель находится неподалеку отсюда, – пробормотала Калли, пытаясь убедить себя, что ей не о чем волноваться. Они выпьют что-нибудь, а потом она быстренько укроется от него в своем номере в гостинице.

– Замечательный план! Что может быть лучше? – протянул Леон, пожирая ее взглядом.

Калли нервно сглотнула, когда они стали спускаться вниз по лестнице, ведущей в бар, и еще одна целующаяся парочка вышла оттуда подышать свежим воздухом.

В баре царил полумрак, на сцене глубоким и страстным голосом пела певица, а на танцполе было многолюдно. «О да, Калли! Умница! Великолепное решение! Тут гораздо лучше, чем в тихом и спокойном баре», – промелькнуло у Калли в голове.

– Так что ты будешь пить? «Крик оргазма» или «Секс на пляже»?

– Прости? – переспросила Калли, резко разворачиваясь к Леону. Тот мирно просматривал меню бара, и это обстоятельство немного успокоило ее. – Я, пожалуй, возьму минеральной воды...

Леон недовольно изогнул бровь и осуждающе посмотрел на нее. Калли сдалась и пробежалась по меню.

– Ладно, уговорил. Мне тогда... Какие дурацкие названия! Коктейль «Кактус».

Когда она вообще пила в последний раз? Бокал вина на крестинах племянника в январе. Боже! Ей действительно нужно почаще выбираться из дома с друзьями.

Леон снял с себя пиджак и заказал им два одинаковых коктейля. Она не могла не отметить, с каким спокойствием и достоинством он держался. Ей же, в отличие от него, было неуютно в вечернем платье. Калли смущенно скрестила руки на груди, чувствуя на себе удивленные взгляды посетителей.

– Только не говори мне, что ты тут часто бываешь, – сказала Калли, пораженная тем, как быстро ему удалось привлечь внимание барменши.

Хотя если подумать, она бы легко назвала истинную причин такой необычайной услужливости.

Леон поднял бокал.

– За что будем пить?

– Чтобы этот день поскорее забылся!

Худший тост едва ли придумаешь!

Леон усмехнулся, и они чокнулись. Глотнув желто-зеленую жидкость, оба поморщились от ее кислого вкуса.

– Сегодня вечер пошел не по твоему сценарию, да? – наконец осмелился спросить Леон.

– Можно и так сказать. Городская галерея Лондона собиралась предложить мне заняться реставрацией полотен Ренара, но приобрести их не удалось.

– Тогда тебе стоит обратиться к тому, кто их купил.

– Мне сказали, что их купил частный коллекционер, – с презрением и горечью в голосе сказала Калли.

– А с чего ты взяла, что частный коллекционер не захочет поручить реставрацию именно тебе?

– Мне это подсказывает жизненный опыт. Даже если и удастся выяснить, кто этот таинственный коллекционер, вряд ли он пригласит меня. Богатые люди предпочитают иметь дело с теми, кого они знают, либо нанимают целую группу, чтобы завершить побыстрее работу. Для них карти-

ны сродни машинам и виллам – очередное приобретение, повод, чтобы о них говорили. Они покупают картины для демонстрации своих финансовых возможностей и укрепления положения в обществе, а не для того, чтобы люди могли любоваться произведениями искусства.

Леон замер на какое-то мгновение.

– Так что ответишь, если тебе вдруг предложат эту работу? Правильно ли я понял, что твои нравственные принципы не позволят тебе заняться реставрацией полотен Ренара, да?

Она отвернулась, чувствуя, что слезы наворачиваются ей на глаза.

– Нет... Я соглашусь в любом случае.

Калли понимала, каким беспринципным могло показаться ее заявление – в сущности, оно и было беспринципным, – однако какое это имеет значение, ведь все равно никто ей не сделает подобного предложения. Кроме того, она понимала, что, кто бы ей ни предложил, она не сможет отказаться от возможности поработать над картинами. Именно желание участвовать в восстановлении полотен Ренара подтолкнуло ее к карьере реставратора. Многие годы она жила надеждой получить этот заказ. Пусть теперь оказалось, что все ее усилия напрасны, а мечты обернулись прахом.

Калли тряхнула головой, еще не готовая признать поражение.

– Нужно быть очень глупой, чтобы упустить такой шанс. Если бы я отреставрировала картины Ренара, то сразу стала

бы известна в художественных кругах всего мира.

Леон только кивнул в ответ. Значит, несмотря на первое впечатление, которое у него сложилось о Калли во время предварительного показа коллекции аукциона, ей нужно только одно – слава. «Да, все понятно! Какая женщина равнодушна к популярности?» – подумал он с презрением.

Мужчина откинулся на спинку стула.

– Так ты увидела картины Ренара на предварительном показе?

Калли вздрогнула.

– Я... Я не думала, что ты заметил меня там.

Леон дождался, когда она поднимет глаза и посмотрит на него.

– Наоборот, я уже там решил, что хотел бы заняться с тобой любовью. Признаюсь, с этой целью я и пошел на аукцион.

Глаза потрясенной Калли широко распахнулись. Но больше его слов она была поражена реакцией своего тела, поскольку от этих наглых слов ее охватил предательский чувственный трепет. То, что он обратил на нее внимание – и не только обратил внимание, но и заинтересовался ею как женщиной, – когда она была одета в свою невзрачную привычную одежду, казалось невероятным. Неужели он действительно пришел в дом «Кроуфорд» специально, чтобы увидеться с ней? Возможно ли это? Она ведь никогда не обладала шармом и привлекательностью тех женщин, что притяги-

вают к себе взгляды мужчин. Внезапно все причины ее недовольства и недоверия по отношению к Леону исчезли, а вместе с этим и решимость бороться со своим влечением к нему.

– Я больше не могу здесь находиться. Я ухожу, – пробормотала она.

– Хорошо.

– Я... Я еще не допила коктейль.

– А ты всегда делаешь то, что обещала сделать, Калли?

Он специально обратился к ней по имени, причем произнес его с явным французским акцентом, словно зная, какой эффект произведет на нее. Безусловно, у него не было ни малейших сомнений в том, что она не сможет найти в себе силы попрощаться с ним и выйти из бара.

– Ненавижу людей, которые не умеют держать слово.

– Я тоже. – Леон пристально посмотрел на нее. – Но мне кажется, мы еще не обговаривали с тобой детали нашего соглашения, правда? Например, мы могли бы потанцевать сейчас. Ты не против?

Калли резко выдохнула и с ужасом посмотрела на танцпол, где пары остановились в ожидании новой музыки. Через несколько мгновений вновь раздался хрипловатый голос певицы.

– Ты шутишь?

– А почему нет? Танец – это тоже искусство, он наполнен жизнью и энергией и помогает выразить себя.

Жизнь, энергия... Когда в последний раз она позволя-

ла себе расслабиться и получала от жизни удовольствие? – опустив глаза, подумала Калли. Потом взгляд ее пробежался по сидящему напротив мужчине: его глаза горели опасным огнем, и в ту же секунду она перестала чувствовать себя несчастной и забыла об аукционе.

Калли протянула Леону руку.

– Идем! – Ее собственный голос показался ей незнакомым.

– Отлично, – прошептал Леон.

Он одним движением обнял Калли за талию и притянул к себе, даже не подумав, насколько рискует, ведь его желание обладать этой не похожей на других женщиной сделалось столь сильным, что стало пугать его. Она чуть слышно шептала слова звучавшей песни, а Леон не мог оторвать взгляда от ее губ, с раздражением думая о том, что близок к тому, чтобы поступиться своими принципами.

Калли теряла последние остатки самообладания. Леон заполнил все ее мысли. Она никогда не встречала прежде такого мужчину, как он. Они были знакомы всего ничего, однако – как бы избито это ни звучало – у нее возникло странное ощущение, что у них нет друг от друга секретов. Более того, ей стало казаться, будто он знал ее лучше, чем она себя. Находясь в объятиях Леона и вдыхая его аромат, Калли совсем потеряла голову, настолько, что не удержалась и провела руками по его мускулистой спине и сплела пальцы у него на шее. Мужчина осторожно вел ее по танцполу, все крепче

прижимая к себе. Калли послушно следовала за ним.

– Не помню, я тебе говорил, что ты очень сексуальна? – прошептал он ей в ухо.

От его горячего дыхания по телу Калли пробежали мурашки. Она не сомневалась, что Леон опытный ловелас и всегда ведет себя таким образом с женщинами, но у нее все равно закружилась голова от его провокационных слов. Для нее-то все происходящее в новинку, и хотя здравый смысл подсказывал ей, что с Леоном играть в подобные игры опасно, тем более что их правила ей неизвестны, однако тело, охваченное желанием, не желало ничего слушать.

– А я тебе говорила, что ты очень сексуален? – судорожно прошептала Калли, с облегчением думая о том, что не видит выражения лица Леона.

– Нет, – ответил он, наклоняясь ниже и еле заметно дотрагиваясь губами до ее шеи. – Ты об этом не говорила.

Калли больше не могла терпеть. Прикосновения губ и языка Леона к ее коже дразнили и распаляли. Ей безумно захотелось поцеловать Леона. По-настоящему. Ослабевшей рукой она попыталась направить его голову так, чтобы их губы соприкоснулись. Калли сама не понимала, откуда в ней взялись такая смелость и уверенность. Догадывался ли Леон, что она не смогла устоять перед его ласками? Скорее всего – да. Но в тот момент ее это мало волновало.

Леон сначала только скользнул языком по ее губам, отчего Калли недовольно застонала, но потом страстно приник

к ним. Его рука медленно опустилась вдоль спины Калли и, очертив округлость бедер, остановилась.

– Хочешь уйти отсюда?

– Да, хочу, – выдохнула она.

«Вот я и убедился в том, что ее словам верить нельзя. Запомни это хорошенько», – подумал про себя Леон, борясь с желанием. Ему не нужна такая женщина!

Щеки Калли горели, а сердце учащенно билось, когда он провел ее сквозь танцующие пары и вывел на улицу. Подняв руку, Леон поймал такси.

Когда машина остановилась, он открыл дверцу и помог Калли сесть, а потом спокойно захлопнул дверцу, оставшись стоять на тротуаре. Калли, нахмурившись, нервно опустила окно и посмотрела на него.

– Я думала, мы поедем вместе.

Леон непреклонно покачал головой:

– Нет. Ты поедешь одна. Мы же хотели только выпить что-нибудь. Разве не так?

Калли почувствовала, как у нее вспыхнули щеки, но теперь по другой причине. Леон дал знак шоферу и отошел от машины.

– Негодяй! – воскликнула в сердцах Калли, но такси уже тронулось, и в ответ она слышала лишь обрывок песни, донесшейся из открытой двери бара.

Глава 3

Прижавшись щекой к окну поезда, Калли с унылым видом смотрела на сменяющие друг друга пейзажи. Она ехала домой, в Кембридж, и была решительно настроена забыть обо всем, что произошло в Лондоне. Ей надоело копаться в воспоминаниях. Кроме того, выводы, к которым она пришла, оказались слишком неутешительными. Еще никогда в жизни Калли не приходилось испытывать такого стыда за собственное поведение.

Она, Калли Гринуэй, чуть не завела интрижку с незнакомым мужчиной! И самое ужасное: где-то в глубине души затаилось разочарование, что у нее ничего не получилось.

«Что за глупости! Конечно, мне ни капельки не хотелось запрыгнуть к нему в кровать», – старалась уговорить себя Калли. Но все тщетно! Правда колола глаза!

Было бы намного легче, если бы он не отверг ее самым беспардонным образом или если бы она могла объяснить себе причины, двигавшие им.

Всю последующую неделю Калли провела в размышлениях, но так и не пришла к однозначному выводу. То переживала из-за своей женской слабости и неуверенности в себе, то в ней разгорался гнев на Леона. В конце концов победила... досада на то, что ей никак не удастся забыть события того вечера. Ей бы, дуре, радоваться, что она легко отдела-

лась. И нет ни малейшего смысла разбираться в причинах, почему этот чертов француз отверг ее. Да он никто, пустышка, бабник, ничтожество... и их судьбы больше никогда не пересекутся.

Сказать такое легко... Тогда почему же воспоминания о том, как он усадил ее в машину, а сам остался стоять на тротуаре, ранили сильнее, чем исход аукциона, из-за которого она потеряла самое выгодное, самое чудесное предложение в своей жизни? Ответ очевиден! Калли сжала губы... но разве себя обманешь? До того момента, в машине, ей казалось, что она потеряла только работу, о которой мечтала столько лет. Зато потом ей сразу стало ясно, что усердной работой она лишь старалась скрыть пустоту собственного существования. Она жертвовала всем ради мечты, а в итоге осталась с носом. Горькое разочарование из-за того, что Леон никогда больше не обнимет ее и не поцелует, говорит об одном: пора заканчивать с затворничеством. Она же целыми неделями торчит в четырех стенах и лишь изредка выползает на улицу, да и то, чтобы навестить родственников. Никакой личной жизни!

Хотя она получила хороший урок и Леон подтвердил ее уверенность в том, что мужчинам доверять не следует, наступил момент, когда ей надо пойти на определенный риск и время от времени принимать приглашения друзей и знакомых мужского пола сходить куда-нибудь. Тем более что список неотложных дел поредел. Калли не могла не признать,

что заказы на ближайшие три месяца едва ли потребуют много времени.

«Ходить по ночным клубам с парнями – наверняка занятие интересное, однако нельзя забывать и о том, что нужно зарабатывать деньги на жизнь», – подумала Калли и включила компьютер, чтобы проверить почту.

В почтовом ящике ее ждали три новых письма. Первое прислали из компании, в которой она покупала материалы для работы. Калли, не открывая, удалила его, потому что не могла себе позволить купить что-либо сверх обычного заказа. Второе было от ее сестры Джен. Та писала, что вернулась из Флориды, куда ездила с семьей в отпуск. Ей не терпелось узнать, как все прошло у Калли и помогло ли черное шелковое платье. Джен надевала его на вручение премий в области журналистики и получила главную премию. Теперь она считала, что платье приносит удачу. Калли восхищенно покачала головой: просто удивительно, как ее сестра умудряется совмещать успешную карьеру и счастливую семейную жизнь. Но сейчас у нее слишком плохое настроение, чтобы отвечать Джен. Не дай бог, сестра еще что-нибудь почувствует и начнет переживать! От кого же третье письмо? Имя отправителя ей ничего не говорило, какой-то иностранец.

Она открыла его и прочла:

«Уважаемая мисс Гринуэй!

Ваши успехи в области реставрации произведений искусства привлекли внимание принца королевства Монтез. Его

королевское высочество пожелал встретиться с Вами и обсудить условия заключения договора на реставрацию его недавних приобретений. Обращаем Ваше внимание на то, что Вам необходимо явиться во дворец через три дня. Ваши билеты будут доставлены Вам завтра утром. В случае если наше предложение Вас по каким-то обстоятельствам не заинтересует, просьба известить нас об этом в ответном письме.

С уважением,

Бойз Дюран по поручению его королевского высочества, принца Монтеза».

Калли с изумлением уставилась на экран. Она не могла поверить своим глазам. В письме предлагалось бесплатно съездить на богатый средиземноморский остров! Ох, напрасно она его открыла. Надо было сразу выкинуть в корзину. Наверняка в нем содержится какой-нибудь вирус. И все же любопытство взяло вверх. Калли еще раз прочла письмо. Нет, оно не походило на спам, где вас объявляют победителем и просят позвонить, чтобы получить приз... Отправитель знал ее имя и род деятельности. Она всегда верила, что кто-нибудь оценит высокое качество нескольких отреставрированных ею картин, которые выставлялись в маленьких галереях, и захочет зайти к ней на сайт... но чтобы принц!

Перечитав письмо в третий раз, Калли поразились высокомерностью и надменностью его содержания. Кто такой принц Монтеза, чтобы ставить ей условия?

Открыв поисковик, Калли впечатала в строку поиска «принц Монтеза». Информация о нем в Интернете была удивительно скудная. Нигде не указывалось даже его имени. Она вычитала, что в Монтезе принц являлся единоличным правителем. Год назад, после гибели в автокатастрофе принца Джирара, государство возглавил его брат, потому что у Джирара и его жены не было детей. Калли смутно вспомнила фотографии со свадьбы принца Джирара и его жены Тории, появившиеся на обложках всех глянцевого журналов в то лето, когда она окончила университет. А в конце прошлого года по радио действительно сообщали о его гибели. Но никакой информации о преемнике Джирара Калли найти не смогла. Хотя ей очень хотелось посмотреть на человека, который считает, что она бросит все свои дела и помчится на встречу с ним, потому что ему так хочется.

У Калли даже возникло желание так и написать в ответ: принц, мол, ошибается, если считает, что она в состоянии найти для него время в своем плотном графике. Надо хотя бы за неделю просить об этом. Однако правда заключалась в том, что он не ошибался. С заказами у нее действительно не густо!

Взвесив все за и против, Калли решила не пороть горячку и дожидаться курьера с билетами. Далеко не факт, что он явится. Письмо от принца – это либо спам с вирусом, либо чья-то дурацкая шутка. Тем сильнее было удивление Калли, когда на следующее утро в дверь позвонили...

Она не верила в реальность происходящего даже в ту минуту, когда пилот самолета попросил всех пристегнуться, потому что самолет заходил на посадку в аэропорт острова Монтез.

Калли только раз ездила во Францию, когда еще училась в средней школе. Большую часть однодневной поездки на парохде в город Ле-Туке она провела в скучном супермаркете. Конечно, ей хотелось попасть в Париж, чтобы полюбоваться на Эйфелеву башню и сокровища парижских музеев, но откуда взять свободные деньги и свободное время?

Когда она вышла из самолета и перед ней открылся вид на лазурное море и великолепные горы, покрытые зелеными лесами и красными крышами, у Калли впервые за долгое время возникло желание взять в руки карандаш и бумагу для рисования. Желание ее только усилилось, когда машина, присланная за ней в аэропорт, остановилась у королевского дворца.

– Пожалуйста, следуйте за мной, *mademoiselle*. Принц встретится с вами в Бальном зале, – с поклоном сказал шофер, помогая ей выйти из машины.

Калли кивнула, с любопытством оглядываясь по сторонам. Вскоре они пересекли двор и подошли к подножию белоснежной лестницы, ведущей во дворец.

Какая роскошь! Девушке стало не по себе от мысли, что черные жакет с юбкой и простая белая блузка не подходят для встречи с принцем. Надо было надеть что-нибудь подороже. Глупости! – тут же возмутилась про себя Калли. С какой стати ее должно беспокоить то, в чем она встретится с принцем?

Обычный человек, ее потенциальный клиент. А до его титула и состояния ей нет никакого дела. Пусть лучше принц оценивает ее работу и способности.

При этой мысли она еще крепче прижала папку с фотографиями своих работ к груди.

– Сюда, пожалуйста, *mademoiselle* Гринуэй.

– Спасибо, – прошептала Калли, когда мужчина показал ей на нужную дверь и открыл ее перед ней. Затем он низко поклонился и быстро ушел.

Она с опаской вошла в зал, готовясь увидеть роскошный паркетный пол, дорогую мебель, лепнину на потолке. Однако не успела она сделать и несколько шагов, как замерла, пораженная и восхищенная...

В центре противоположной стены висели оба бесценных шедевра Ренара. Калли бросила к ним, чтобы рассмотреть их поближе. Только на секунду она засомневалась в их подлинности, но все ее сомнения мигом улетучились после первичного осмотра. Сердце у нее запрыгало в груди, грозя выскочить. Неужели счастье само упало ей в руки? Ведь больше всего на свете ей хотелось разузнать имя таинственного по-

купателя картин, чтобы попытаться уговорить поручить реставрацию ей. А он сам нашел ее! О боже!

Но уже в следующее мгновение девушку охватил ужас. Для чего она будет реставрировать эти полотна? Чтобы они висели во дворце, скрытые от глаз широкой публики?

Калли закрыла глаза и приложила пальцы к вискам, стараясь успокоиться. Но в этот момент сзади раздался подозрительно знакомый мужской голос:

– Увидела что-то знакомое?

Глаза Калли распахнулись, нервная дрожь пробежала по телу, а из головы вылетели все мысли, кроме одной. «Леон! Леон? Что за чушь! – тут же отругала она себя. – Прекрати немедленно! Тебе уже повсюду мерещится этот наглый француз».

Принц Монтеза говорил по-французски, только поэтому его голос и напомнил ей Леона. На самом деле пора почаще ходить на свидания, а то из-за одного ничего не значащего поцелуя она уже теряет связь с реальностью и вечно ей мерещится всякая галиматья, стоит кому-нибудь заговорить с ней по-французски.

И тут до нее сознания дошла неприятная мысль: к ней обратился принц Монтеза, а она стоит к нему спиной и пялится в стену!

Калли резко развернулась к мужчине.

И... едва удержалась на ногах.

Нет! Нет!

Но у нее не было галлюцинаций. Перед ней стоял Леон, пугающе красивый в парадном костюме.

Мысли Калли лихорадочно забегали. Она отчаянно пыталась осознать, что происходит. Леон работал в университете лектором. Возможно, его пригласили изучить полотна более детально? Простое совпадение, что они оказались вдвоем во дворце?

Однако, увидев недовольное выражение лица Леона, который нетерпеливо ожидал, когда же до нее дойдет смысл происходящего, Калли вдруг поняла, что их встреча никак не являлась стечением обстоятельств. Ее первое впечатление оказалось верным: богатый, титулованный и бессердечный мужчина. А все остальное – фикция. Боже всемогущий, может, его даже не Леоном зовут?

– Негодяй! – невольно вырвалось у Калли.

На секунду Леон помрачнел, но потом снова спокойно посмотрел на нее:

– Так ты меня назвала и при нашем расставании, Калли. Признаю, я предполагал, что ты будешь более осмотрительна в выборе слов теперь, когда знаешь, кто твой возможный клиент.

Более осмотрительна? Калли даже онемела на несколько мгновений от подобной наглости.

– Знаешь, поскольку я уверена, что мне не удастся относиться к тебе, как того требуют правила этикета, и ни о какой учтивости и любезности речь идти не может, то считаю, мне

пора уходить. Согласен?

Леон стиснул зубы. Он тоже думал о том, что ей лучше уйти. Но и в Лондоне ему казалось, что им следует разойтись, иначе бы она не уехала одна в такси. Однако после бесконечных бессонных ночей, которые он провел, ворочаясь в кровати, ругая себя за то, что упустил свой шанс переспать с ней, Леон не торопился соглашаться.

Наоборот, он встал на пути Калли.

– Останься ненадолго, мы что-нибудь выпьем.

– И с чего это вдруг я захочу тут остаться хоть на секунду?

– Потому что, как и в прошлый раз, ты выглядишь так, будто тебе абсолютно необходимо выпить что-нибудь.

Неужели он пригласил ее сюда лишь для того, чтобы еще больше унижить и продемонстрировать свою власть над ней? Калли не собиралась играть с ним в его игры, поэтому постаралась как можно более равнодушно посмотреть на него.

– В аэропорту обязательно есть бар, так что не переживай за меня.

– Ты куда-то торопишься? – спросил Леон, откровенно издеваясь над ней.

Калли прекрасно знала, на что намекал хозяин дворца: у нее нет никаких важных дел. По этой же причине Леон не сомневался в том, что она приедет в Монтез, хотя приглашение пришло всего за три дня до назначенной встречи. Если она останется здесь, то это лишь обострит унижение, которое она сейчас чувствовала.

– Нет, ты абсолютно прав, я никуда не тороплюсь. Но все лучше, чем находиться тут на острове с лжецом и обманщиком, которому больше нечего делать, как развлекаться, издеваясь над простыми англичанками, которых он соблазняет из спортивного интереса.

– Англичанкой, – поправил Леон. – Тебе хочется думать, что ты никогда не ошибаешься в своих выводах, да?

– Как я уже тебе сказала, сейчас я хочу уйти.

– Удивительно, но твои жесты и твое тело говорят мне об обратном.

Калли нахмурилась: разве она не отошла от него на разумное расстояние и не прижимала портфолио к груди, ограждая себя от него?

– А ты всегда воспринимаешь отвращение к тебе за заигрывание?

– Только когда оно связано с явным сексуальным неудовлетворением, – протянул Леон, подмигивая ей.

– Тебе это приснилось!

– Уверен, что и тебе кое-что снилось, – сказал он, окидывая ее оценивающим взглядом, и у Калли мгновенно зарделись щеки. – Я так и думал. Но ты только представь на секунду, как будет хорошо, когда мы займемся любовью на самом деле, *chérie*.

– Возможно, у меня и хватило глупости рассматривать возможность переспать с тобой, но тогда я не знала, кто ты на самом деле, – выпалила Калли, пытаясь выбросить из голо-

вы воспоминания о своем фривольном поведении в баре. – Смею тебя уверить, я не имею ни малейшего желания повторять свои ошибки. И прекрати называть меня *chérie*. Я тебе не «дорогая».

– Ты что, равнодушна к тем, кто работает в университете? – поинтересовался Леон, задумчиво приложив указательный палец к нижней губе, будто изучал результаты какого-нибудь научного эксперимента. – Средиземноморские принцы тебе не по душе?

Нет, она, оказывается, просто ненавидит мужчин с гипертрофированным самомнением, подумала Калли. Но почему же тогда она не в силах оторвать взгляд от его губ?

– Мне не по душе лжецы, которые скрывают, кто они, делают вид, будто не так уж богаты, и притворяются чуткими и понимающими, добиваясь того, чтобы другие открывали им свою душу, в то время как... Именно ты виноват в крахе моей карьеры!..

Мысли об аукционе нахлынули на Калли. Она вспомнила беззаботно сидящего Леона. Его невозмутимость объяснялась не тем, что он не участвовал в торгах, а тем, что у него хватало денег, чтобы обойти любого соперника. Дав поручение своим подчиненным поднимать ставки на полотна и купить их, Леон мог с удовольствием наблюдать за другими покупателями, которые еще не догадывались о своем неизбежном поражении. И на аукцион он пришел, чтобы упиваться собственной властью, а вовсе не потому, что хотел увидеть

ее. И от этого Калли стало еще больнее.

– Все? Ты закончила? – спросил Леон, приподнимая брови. – Хорошо, теперь я отвечу. Во-первых, я назвал тебе свое имя. О фамилии ты меня не спрашивала, да и свою тоже не называла. Во-вторых, я сказал, что был на аукционе по делам своего университета. И это правда. Я дал распоряжение построить в Монтезе университет. Недавно его открыли, вот и решил купить несколько произведений искусства для кафедры искусств. В-третьих, ты сама выбрала бар, а там мне никак не удалось бы продемонстрировать тебе свою финансовую состоятельность. И напоследок замечу, что ты сама предложила не говорить о работе, хотя потом рассказала мне о своих проблемах с карьерой. Это был твой выбор.

– Ты хочешь сказать, что являешься принцем, да?

– Да, и это очень ответственная и тяжелая работа.

– Выходит, ты не лгал, а просто недоговаривал. Но вот смотри, представь, что мы с тобой женаты... – Калли запнулась, поздно осознав, что могла бы подыскать какой-нибудь менее идиотский пример. – И ты бы спал с другой женщиной, но не упоминал об этом. Считаешь, что это приемлемо?

Леон сжал губы. Разве он не сразу понял, что Калли принадлежит к тем женщинам, у которых на уме лишь брачные отношения?

– Приемлемо? Знаешь, для меня пока неприемлема сама идея женитьбы, так что боюсь, Калли, твой пример неудачен.

– Какой сюрприз! – пробормотала она. – Но это лишь до-

казывает мою правоту.

Ничего удивительного в том, что Леон не собирался жеваться. Такие, как он, считают себя не созданными для брака. Но ей до этого нет никакого дела. У него своя жизнь, а у нее своя.

– И все же ты должна быть довольна, верно? – Он сделал короткую паузу и продолжил: – Мне кажется, я не виноват в разрушении твоей карьеры, наоборот, именно мне ты будешь обязана своим успехом. Когда в твоём резюме появится информация о работе над шедеврами Ренара, оно станет значительно весомее.

«Обязана ему?» – Калли неприятно поразила эта мысль. Однако Леон предлагал ей работу, о которой она мечтала. Вот только...

– Ты сказал, что в Лондоне покупал произведения искусства для новой кафедры в университете. Значит ли это, что оба полотна Ренара будут доступны для широкой публики после реставрации?

Леон поднял руку и посмотрел на часы.

– Я бы очень хотел обсудить с тобой все детали нашего соглашения прямо сейчас, но боюсь, мне нужно поторопиться на встречу с ректором университета. Уверен, что, раз ты так равнодушна к университетским преподавателям, знакомство с профессором Лефевром стало бы для тебя хорошим стимулом. К сожалению, я должен идти один. Если ты не против, мы продолжим наш разговор за завтраком.

– Прости?

– За завтраком. *Petit déjeuner*. – Он посмотрел на ошеломленную Калли. – Есть такая картина «Завтрак гребцов». Ренуара, если не ошибаюсь. Тебе лучше знать, ты же у нас эксперт.

Нахальства ему не занимать!

– «Завтрак гребцов» Ренуара я знаю прекрасно. И признаться, с удовольствием позавтракала бы в их компании, чтобы затем они увезли меня куда-нибудь подальше от твоего острова. Но сперва мне хотелось бы узнать, зачем ты пригласил меня сюда, если занят?

– Прости, но я лишь сегодня утром узнал, что профессор Лефевр уезжает на неделю в командировку. А разговор у нас с ним важный и не терпит отлагательства. Но ведь у тебя нет никаких других планов, и мы вполне можем перенести наш разговор на завтра, разве не так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.